

Калык Иманкулов: «Президента Акаева никто не предавал!»

Экс-глава Службы национальной безопасности Калык Иманкулов всегда считался одним из «птенцов Акаева» – тех, кого первый президент вывел на самый верх. Более того, Иманкулова называли в числе его возможных преемников. «Силовик», но не из твердолобых служак-генералов, а аналитик-интеллектуал. Именно на таких делал ставку Аскар Акаев, искренне веря, что именно цивилизованная и гуманитарная «кривая» выведет страну в светлое будущее. Но, похоже, в том и была роковая ошибка кыргызского стратега-мечтателя?

КОГДА В ТОВАРИЩАХ СОГЛАСЬЯ НЕТ...

– Почему вы такой продолжительный период молчали и только сейчас согласились на разговор?

– По всей видимости, потому, что только недавно пришел к внутреннему психологическому равновесию, ответил себе на массу мучавших вопросов. Человек слаб и в каких-то событиях зачастую ищет виновных на стороне и не видит своих ошибок. Я тоже, к сожалению, не явился исключением и после 24 марта 2005 года винил в случившемся всех и вся. Не хотел не только говорить, но и видеться с кем-либо. Но когда прошел определенный шок и удалось проанализировать события без эмоций я, как уже отмечал, ответил себе на многие вопросы. Наверное, было бы правильно, если бы все мы, без попыток показать себя лучше, чем мы есть на самом деле и без перекладывания вины на других, имели бы мужество признать свои ошибки, извлечь из них уроки и начали бы двигаться в созидательном русле.

– Чем сегодня занимается экс-глава СНБ?

– В настоящее время работаю над кандидатской диссертацией по теме, связанной с проблемами региональной безопасности, занимаюсь бизнесом, пока, правда, без особых успехов и,

наверное, самое основное, – провожу больше времени со своей семьей.

– В последнее время появился ряд публикаций, в которых где косвенно, а порой и прямо намекают на то, что вы один из тех людей, кто предал Аскара Акаева...

– Не хочу и не собираюсь оправдываться. Высказывания же отдельных людей, пытающихся максимально обелить себя и выставить себя героями, в том числе и перед Аскарком Акаевичем, и свалить всю вину на других, пусть останутся на их совести. Я верю, что время все расставит на свои места и определит роль каждого из нас: от экс-президента до каждого члена «команды». Хочу сказать только следующее. Никогда не позволю себе присоединиться к потоку модной в последнее время критики Аскара Акаевича и попыток возложить ответственность за все исключительно на его плечи, я считаю, что не имею на это морального права. Одно могу сказать твердо: я ни в мыслях, ни в поступках не предавал Аскара Акаевича. Но команда в целом, в том числе и я, подвела его, не выполнила возложенных на нее задач. Если не смогли тогда упредить, предотвратить взрыв, цивилизованно разрешить кризис – что теперь-то после драки кулаками махать? Это была цепь где-то случайных, где-то закономерных и, быть может, роковых ошибок. Но то, что СНБ наряду с другими структурами и я, как ее председатель, не сработали должным образом, – это факт, и я, безусловно, несу за это свою долю моральной ответственности.

Когда я говорю «команда», то имею в виду не только команду, работавшую с А. Акаевым непосредственно в период до 24 марта, а команду всего периода руководства Аскарком Акаевичем республикой, команду, которая в неменьшей степени несет ответственность за то, что произошло весной 2005 года, так как на протяжении всего этого времени должна была помочь избежать ошибок и не довести ситуацию до подобного развития. А может быть, команды как таковой и не было?

– Насколько сам президент владел ситуацией? Правда ли, что в

последние дни он был неадекватен, полностью подпадал под влияние семьи?

– Я не буду отвечать на этот вопрос. Потому что в моем отношении к Аскару Акаевичу больше хорошего, нежели иного. И мое отношение к нему не изменилось. Оно уважительное. Аскар Акаев сделал для меня очень много: призвал к управлению важнейшей структурой, вывел на новый уровень как профессионального, так и карьерного роста, и я этого никогда не забуду. После 24 марта 2005 года хотел связаться с первым президентом – поговорить, поддержать... но не смог это сделать в силу того, что на тот момент еще не успокоился, не прояснил для себя всего происшедшего, не ответил себе на многие вопросы... А потом и время ушло, и было уже как-то неудобно. Возможно, это была моя слабость. Надеюсь, что мне представится в будущем возможность встретиться с ним и сказать ему все то, о чем я сейчас здесь говорю.

– Сегодня немало акаевских чиновников совсем неплохо устроились при новой власти. А вам поступали предложения?

– Да, сразу после 24 марта мне предлагали оставаться на том месте, на котором работал. Но я тогда прямо сказал, что не имею морального права занимать должность председателя СНБ, потому что принадлежал к предыдущей команде.

– Что ж, это хорошо, когда совесть есть. Но ведь большинство чиновников через свое внутреннее «я» благополучно перешагнули и нынче снова наверху: вчера верно служили Акаеву, а сегодня сдают его по полной программе. Как вы к ним относитесь?

– Нельзя всех под одну гребенку причесывать. Подготовить хорошего и грамотного управленца любого уровня – сложная задача, и в идеале, за исключением политических должностей, они должны выполнять свою работу при любой власти. Критериям оценки их работы должны быть профессиональные качества, а не политическая принадлежность. А вот тех, кто вчера провозглашал одни лозунги, а сегодня с легкостью сменил их на другие, – их

я не понимаю. Хамелеоны, перевертыши... – как угодно их можно назвать, они при любой власти устраиваются, но потом с легкостью ее и сдают.

О РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

– Какова роль иностранных держав в нашей жизни и политике: до 24 марта и сегодня – не слишком ли она велика? Насколько, на ваш взгляд, верны слухи, что США недовольны результатами свержения прежнего режима (которое они сами и готовили, спонсируя оппозицию) и президентом Бакиевым персонально – потому что он, вопреки чаяниям американцев, активно дружит с Россией? Говорят, Запад готовит на юге нашей страны плацдарм для новой революции – в том числе для экспорта ее в соседний Узбекистан...

– Я бы не стал преувеличивать значение и роль других стран и их спецслужб в наших событиях. Предпосылки и причины необходимо искать внутри страны. Нельзя говорить, что события 24 марта были подготовлены и осуществлены по западному сценарию. Элементы влияния, безусловно, были, но это объективный элемент геополитики, от него никуда не деться. И это касается не только США, но и других заинтересованных сторон: России, Китая, Казахстана...

– Противостояние ФСБ и ЦРУ в регионе обостряется?

– Не думаю, что вопрос можно ставить в таком ракурсе. Спецслужбы всех стран работают в целях защиты национальных интересов своих государств, при этом Кыргызстан ни в коей мере не является полем «боевых действий» между ними, и между ФСБ и ЦРУ в частности.

– Из ваших ответов я заключаю, что содержание вашей диссертации вы оглашать не хотите. А как вы оцениваете работу спецслужб сегодня? Похоже, они, как и политики, заняты тем только, что выясняют между собой отношения да сдают бездарно позиции – криминалитету, самозахватчикам...

– Я бы не хотел комментировать работу моих коллег, это некорректно. В силовых структурах республики достаточно профессиональных кадров. Главное, что сегодня в стране относительный мир и спокойствие, а значит, и МВД, СНБ и прокуратура не сидят сложа руки.

ЧТО ВПЕРЕДИ?

– Как бы вы оценили эпоху Аскара Акаева в целом?

– Есть хорошая фраза, которая прозвучала сразу после развала СССР: «Кто не жалеет о распаде Союза – у того нет сердца. А у того, кто мечтает о его возрождении, – головы». Я для себя ее перефразировал по-другому: «Тот, кто не жалеет о том хорошем, что было в прошлом, – у того нет сердца. А тот, кто хочет возврата прошлого, – у того нет головы». Ясно же всем, что время Акаева ушло безвозвратно. Это должны понимать как самые преданные его сторонники, так и нынешние победители. Сегодня большая роскошь тратить время на борьбу с прошлым. По всей видимости, необходимо извлечь уроки из этого прошлого и двигаться дальше по пути созидания. Но мы, наверное, так устроены, что нам надо все разрушить до основания, – большевистское основание сидит в нас крепко. А вот созидательной составляющей всем нам и недостает.

– Как вы считаете, реально или нет возвращение первого президента, когда это может произойти?

– Я считаю, что он должен вернуться, это – его родина, его земля, его страна. Время придет, и агрессивность в обществе спадет. Но это произойдет тогда, когда мы перестанем искать виноватых вокруг, а начнем спрашивать прежде всего с себя, когда в общественной жизни начнет преобладать не революционно-разрушительная, а созидательная составляющая. Ситуация, когда возвращение экс-президента в страну станет возможным, явится индикатором того, что обстановка в республике стабилизировалась.

– 24 марта текущего года многие называют часом «икс». Будет

новая революция или нет?

– Надеюсь, что нет. По той простой причине, что многие понимают: повтор таких событий страна не переживет. Иначе мы с большой вероятностью прекратим свое существование как самостоятельное государство.

– Ваш прогноз на будущее: выплывет Кыргызстан, или же страна окончательно погрязнет в пучине политических интриг, демонстраций, социальных катаклизмов?

– Надежда умирает последней, говорят. Есть вера в то, что какими бы разноликими ни были сегодняшнее наше общество и политические пристрастия, несмотря ни на что, положительное или здоровое начало будут преобладать. Будут реальные экономические сдвиги, реально возрастет благосостояние людей, тогда уйдут озлобленность и агрессивность. А значит, общество и страна снова встанут на путь прогресса.

Беседовал Ибрагим РУСТАМБЕК

«Белый Пароход»